

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ

Абрамова Е.И.,

Белорусский государственный университет

В статье речь идет о необходимости изучения концептуальных метафор в практике преподавания РКИ.

CONCEPTUAL METAPHOR IN THE PROCESS OF TRAINING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE.

Abramova E.I.,

Belarusian state university

The article deals with the need to study conceptual metaphors in the practice of teaching RCT.

В настоящее время в международной образовательной среде распространена модель предметно-языкового интегрированного обучения, которая предусматривает одновременное изучение профильных дисциплин и иностранного языка, повышая эффективность профессиональной подготовки в обоих направлениях. Эта модель взята на вооружение белорусскими вузами, в которых получают специализированное образование на русском языке граждане других стран. В идеале выпускники-иностранцы наших вузов обязаны обладать определенным набором компетенций (внутриличностных, межличностных и когнитивных). Когнитивная компетенция студентов-инофонов должна включать способность получения, хранения и критического анализа информации; переработку, понимание и осмысление языковой и образной информации; создания ментальной модели ситуации, ассоциированных комплексов понятий и образов; сообщение информации в окружающую среду; умение транслировать идеи на русском языке с соблюдением норм русской культуры общения.

Невозможно воспринять и усвоить неизвестное через непонятное. Люди познают мир, сопоставляя новое с уже знакомым, объединяя общим именем новое и старое. Многие операции по обработке знаний, такие, например, как усвоение, преобразование, хранение, передача информации, связаны с метафорой.

Метафора, по определению Н.Д. Арутюновой, механизм речи, состоящий из определения слова, обозначающего некоторый класс предметов или явлений, для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс предметов и явлений, аналогичных данному объекту в каком-либо отношении [1, с. 417].

Метафору, которая объединяет в себе конкретное и абстрактное, рассматривают как некое орудие, которое приводит во взаимодействие опыт, познавательную деятельность, культуру и языковую компетенцию, чтобы представить в языковой форме чувственно не воспринимаемые объекты и сделать

наглядной картину мира. На важность метафоры в научной и практической деятельности указывал в свое время автор теории фреймов М. Минский: «Такие аналогии (=метафоры – А.Е.) порою дают нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею как бы «в свете» другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенные в одной области, для решения проблем в другой области. Именно таким образом осуществляется распространение знаний от одной научной парадигмы к другой. Так, мы все более и более привыкаем рассматривать газы и жидкости как совокупности частиц, частицы – как волны, а волны – как поверхности расширяющихся сфер» [3, с. 291-292]. Актуальный пример: экранный интерфейс современных версий операционных систем Windows представлен как метафора рабочего стола с документами. Использование этой метафоры разработчиками позволяет субъекту легче понимать и интерпретировать изображение на экране, освоиться с действиями, т.к. некоторые из них (открыть, закрыть, перелистать документ) естественно следуют из метафоры, наконец, позволяют испытывать чувство психологического комфорта, характерного для встречи с чем-то знакомым. В данном случае метафора соотносит образ одного фрагмента реального мира, одного натуралистического предмета с другим ее фрагментом, с другим предметом. Она обеспечивает его концептом (понятием) по аналогии с уже сложившейся системой понятий.

Концептуальная метафора понимается как способ думать об одной области опыта через призму другой. Она выполняет в языке функцию формирования новых понятий-концептов на основе уже сложившихся, например, *обрушение здания – обрушение экономики* (метафорическая модель *Экономика – это здание*) и т.п.

Теория концептуальной метафоры получила развитие во множестве исследований, в которых рассматривается ее роль в профессиональных или научных дискурсах, где потребность в концептуальной метафоре как когнитивном приеме описания нового, абстрактного посредством конкретного и известного многократно возрастает благодаря наглядности и расширению восприятия.

Важность метафоры в процессе преподавания русского языка как иностранного не всегда осознается, несмотря на то что давно стала аксиомой мысль, что метафора – это не только украшение речи, но и способ мышления.

Приобретение иностранными студентами метафорической компетенции может обусловить расширение их общего познавательного инструментария особенно при получении знаний в процессе предметно-языкового интегрированного обучения, а также минимизировать негативное влияние родного языка обучающегося на усвоение им русского языка.

В основе методики преподавания в данном случае находятся такие положения теории концептуальной метафоры, как то, что концептуальные метафоры – это, по утверждению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «метафоры, которыми мы живем», т.е. это явление, пронизывающее повседневную жизнь, язык, мышление и деятельность людей; способствующее пониманию аб-

страктных или неструктурированных сущностей в терминах более конкретных и структурированных [2, с. 387]. Базовые концептуальные метафоры в значительной степени универсальны, однако по-разному группируются и по-разному вербализуются в различных языках в зависимости от собственно лингвистических, прагматических и культурологических факторов, что следует учитывать при обучении иностранных студентов РКИ.

Работу с концептуальными метафорами можно начинать с упражнений, в которых предлагается определить прямое и переносное значение лексических единиц в контексте, а затем самостоятельно определить значение концептуальной метафоры и сформулировать метафорическую модель. Владение метафорическим механизмом в процессе изучения той или иной специальности приводит также к пониманию того, что ряд метафор «закреплен» за определенной тематической ситуацией. Так, например, китайские студенты-экономисты в специальных текстах, описывающих особенности микро- и макроэкономики, на основании анализа таких словосочетаний, как *финансовые (денежные) потоки, выкачивание денег, деньги утекают* и т.п., определяют метафорическую модель *Финансы – это вода*, которая используется в русском языке для категоризации процессов функционирования финансовых рынков. Полезны также упражнения, где студентам надо найти в тексте слова, которые относятся к тематике концептуальной метафоры, а затем соединить их с нужным значением из списка. Эффективными заданиями при обучении концептуальной метафоре являются комментирование метафоры, перевод метафоры, анализ метафорической модели текста и сравнение метафорических моделей, функционирующих в определенной профессиональной области, в русском и родном языках.

Такую же работу желательно проводить и при чтении текстов средств массовой информации, так как язык СМИ тяготеет к использованию метафор определенных тематических разрядов, характеризующих общественно-политическое и экономическое положение страны и мирового сообщества, например, активно используются компьютерные (Китай и США: перезагрузка отношений), медицинские (оздоровление экономики, больная экономика), строительные (построение новых экономических связей), военная метафора (информационная, экономическая война) и др.

Представление студентов-иностранцев о преобладающих концептуальных метафорах в той или иной профессиональной области, способность воспринимать научную информацию на русском языке, применяя в том числе и метафорический познавательный инструментарий, является важным обучающим ресурсом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.

2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387 – 415.

3. Минский, М. Остроумие и логика коллективного бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. – М., 1988. – С. 291 – 312.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ У ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ)

Аксенова Г.Н., Кожухова Н.Е.,

Белорусский государственный медицинский университет

В статье говорится о том, что каждый иностранный учащийся, с одной стороны, всегда думает, как правильно оформить, выразить свою мысль. При овладении вторым языком языковая система родного языка испытывает вмешательство другой языковой системы, элементы которой осмысливаются обучаемыми посредством родного языка.

SOME ISSUES OF PREVENTING GRAMMATICAL INTERFERENCE IN TURKMEN STUDENTS (ON THE BASIS OF WORD FORMATION)

Aksenova G.N., Kozhukhova N.E.,

Belarusian state medical university

Every foreign student always thinks how to express his thoughts correctly. When mastering a second language the system of native language experiences interference with another language system. And the language elements are comprehended by native language.

Обучение русскому языку как иностранному студентов высших учебных заведений (в том числе и в медицинских вузах) предполагает практическое овладение им не только как языком обучения, но и как средством общения и межкультурной коммуникации.

Структура слов совершенно специфична для каждого языка. Если сравнивать русский язык, относящийся к семье индоевропейских языков, и другие языки, относящиеся к другим группам (тюркской, иранской), то при наложении понятийно-смысловых систем мы увидим очень глубокие различия.

Анализируя контрольные работы и устные ответы студентов, мы обратили внимание на следующие разряды ошибок, допускаемых при определении значения морфем: а) ошибки в дифференциации и группировке имен существительных, характеризующихся наличием в основе идентичных по своей семантике морфем; б) в определении семантики приставок, суффиксов и окончаний. Студенты отмечают в морфемах значение, не присущее им. Например, в переводе слова на родной язык (слово «ножища» переведено как нож, большой нож; «ручища» – ручей, большой ручей, маленькая речка). Непонимание значения таких слов объясняется тем, что студенты не определили мотивирующее слово: «нож», «ручей» (вместо «нога», «рука»), так как не